

17. Пашковскій П. И. Интеграционная политика России на постсоветском пространстве (1991–2011 гг.) / Пашковскій П. И. – Киев: Интерсервис, 2012. – 189 с.

18. Пашковскій П. И. Исторические циклы модернизации России / П. И. Пашковскій // Международная научная конференция “Тенденции и перспективы современных геополитических и религиозных процессов: теория и практика”: [Сборник материалов] / Ред. кол.: А. П. Фалалеев, Ю. А. Бабинов, Х. Хоффманн, А. М. Канах, А. А. Ковалевский. – Севастополь – Симферополь: “ИН-ФОЛИО”, 2013. – С. 171–173.

19. Пашковскій П. И. Россия в мировой капиталистической системе: исторический контекст позиционирования / П. И. Пашковскій // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2013. – Т. 24 (65). – № 1–2. – С. 383–395.

20. Пашковскій П. И. Циклы модернизации России: исторический опыт / П. И. Пашковскій // Науковий вісник. Одеський національний економічний університет. Всеукраїнська асоціація молодих науковців. – Науки: економіка, політологія, історія. – 2012. – № 23 (175). – С. 73–89.

21. Политология: Словарь-справочник / М. А. Василік, М. С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2000. – 328 с.

22. Травин Д. Европейская модернизация: В 2 кн. / Д. Травин, О. Марганя. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – Кн. I. – 665 с.

23. Уткин А. И. Мир после сентября 2001 года / Уткин А. И. – М.: Издатель А. В. Соловьёв, 2002. – 254 с.

References

1. Arbatov A. Rossiya: osobyj imperskiy put' [Jelektronnyj resurs] / A. Arbatov // Rossiya v global'noj politike. – 2005. – № 6. – Rezhim dostupa: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5977.

2. Vallerstajin I. Rossiya i kapitalisticheskaja mir-jekonomika, 1500–2010 / I. Vallerstajin // Svobodnaja mysl'. – 1996. – № 5. – С. 30–42.

3. Gavrov S.N. Modernizacija Rossii: postimperskiy tranzit: Monografija / Gavrov S.N. / Predislovie L.S. Perepjolkina. – М.: MGUDT, 2010. – 269 s.

4. Deljagin M.G. Revansh Rossii / Deljagin M.G. – М.: Jauza, Jeksmo, 2008. – 488 s.

5. Dergachjov V. Novaja geopoliticheskaja arhitektura Chernomorskogo regiona / V. Dergachjov // Mezhdunarodnyj kruglyj stol: “Problemy bezopasnosti Prichernomor'ja i nejtral'nyj status Ukrainy” (10 oktjabrja 2008 g.): Sbornik materialov / Pod red. A. Mal'gina. – Simferopol': SONAT, 2008. – С. 19–46.

6. Dugin A. Jekonomicheskaja bezopasnost' postsovetskogo prostranstva [Jelektronnyj resurs] / A. Dugin. – Rezhim dostupa: <http://evrazia.info/modules.php?name=News&file=article&sid=4026>.

7. Zaval'ko G. Mirovoj kapitalizm glazami I. Vallerstajna [Jelektronnyj resurs] / G. Zaval'ko. – Rezhim dostupa: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm.

8. Irhin A.A. Geopoliticheskie cikly Evrazii i nacional'nye interesy Ukrainy / Irhin A.A. – Sevastopol': Ribjest, 2011. – 294 s.

9. Kagarlickij B. Ju. Periferijnaja imperija: cikly russkoj istorii / Kagarlickij B. Ju. – М.: Algoritm, Jeksmo, 2009. – 576 s.

10. Kara–Murza S.G. Matrica “Rossija” / Kara–Murza S.G. – М.: Algoritm, 2007. – 320 s.

11. Kissindzher G. Diplomacija / G. Kissindzher; Per. s angl. V.V. L'vova; Poslesl. G.A. Arbatova. – М.: Ladomir, 1997. – 848 s.

12. Kononov I.F. Transformacionnyj opyt Ukrainy, Rossii i Belarusi: poisk interpretivnyh modelej / I.F. Kononov // Visnyk Lugans'kogo nacional'nogo universytetu imeni T. Shevchenka. Serija: Sociologichni nauky. – 2010. – Т. 2. – Ч. I. – № 12 (199). – С. 84–108.

13. Lapkin V.V. Ritmy mezhdunarodnogo razvitija kak faktor politicheskoi modernizacii Rossii / V.V. Lapkin, V.I. Pantin // Polis. – 2005. – № 3. – С. 44–58.

14. Liven D. Rossiya kak imperija i periferija / D. Liven // Rossiya v global'noj politike. – 2008. – Т. 6. – № 6. – С. 36–46.

15. Mezhuев V.M. Rossijskaja civilizacija – utopija ili real'nost'? / V.M. Mezhuев // Postindustrial'nyj mir i Rossiya: [Sb. st.] / Otv. red. V.G. Horos, V.A. Krasil'nikov. – М.: Jeditorial URSS, 2001. – С. 587–601.

16. Pashkovskij P.I. Integracija i modernizacija: istoricheskij opyt Rossii / P.I. Pashkovskij // “Jaltinskaja sistema” i sovremennyj mirovoj porjadok: problemy global'noj i regional'noj bezopasnosti: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Krym, Jalta, Livadijskij dvorec–muzej, 17–21 fevralja 2010 g.): Sb. nauch. st.

/ Pod. red. S.V. Jurchenko. – Simferopol': Antikva, 2010. – С. 58–72.

17. Pashkovskij P.I. Integracionnaja politika Rossii na postsovetskom prostranstve (1991–2011 gg.) / Pashkovskij P.I. – Kiev: Interservis, 2012. – 189 s.

18. Pashkovskij P.I. Istoricheskie cikly modernizacii Rossii / P.I. Pashkovskij // Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija “Tendencii i perspektivy sovremennyh geopoliticheskikh i religioznyh processov: teorija i praktika”: [Sbornik materialov] / Red. kol.: A.P. Falaleev, Ju.A. Babinov, H. Hoffmann, A.M. Kanah, A.A. Kovalevskij. – Sevastopol' – Simferopol': “IN-FOLIO”, 2013. – С. 171–173.

19. Pashkovskij P.I. Rossiya v mirovoj kapitalisticheskoi sisteme: istoricheskij kontekst pozicionirovanija / P.I. Pashkovskij // Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. – Serija: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija. – 2013. – Т. 24 (65). – № 1–2. – С. 383–395.

20. Pashkovskij P.I. Cikly modernizacii Rossii: istoricheskij opyt / P.I. Pashkovskij // Naukovyj visnyk. Odes'kyj nacional'nyj ekonomichnyj universytet. Vseukrai'ns'ka asociacija molodyh naukovciv. – Nauky: ekonomika, politologija, istorija. – 2012. – № 23 (175). – С. 73–89.

21. Politologija: Slovar'–spravochnik / M.A. Vasilik, M.S. Vershinin i dr. – М.: Gardariki, 2000. – 328 s.

22. Travin D. Evropejskaja modernizacija: V 2 kn. / D. Travin, O. Marganija. – М.: AST; SPb.: Terra Fantastica, 2004. – Кн. I. – 665 s.

23. Utkin A.I. Mir posle sentjabrja 2001 goda / Utkin A.I. – М.: Izdatel' A.V. Solov'jov, 2002. – 254 s.

Pashkovsky P.I., PhD, lecturer of department of political science and international relations, Taurida National V.I. Vernadsky University (Ukraine, Simferopol), petr.pash@yandex.ru

The problem of correlation of processes of integration and modernization: the Russian experience

The problem of correlation between the processes of integration and modernization has been considered by the example of the historical experience of Russia. The features and consequences of their interaction have been identified. The study of the Russian experience of interaction for processes of integration and modernization suggests that the integration of the territories to the imperial center almost always ahead of modernization, often becoming its consequence. It was traced to the period 1480–1605, with 1613 and during the XVII century, and after the formation of the USSR in the 1920–1930s. Sometimes these two processes simultaneously: the reign of Peter I and Catherine II in the XVIII century, Alexander II in the XIX century. Rarely modernization preceded integration or was without it (from the beginning of the XX century before the World War I, in the period of “perestroika” 1985–1991). It is significant that for the beginning of the effective modernization in the form of multilateral reform is almost always required to state the relative stability of the imperial center, that has been achieved after the social and economic and the military and political coalescence of integrated lands with it. Modernization is inconceivable in conditions of instability and disintegration. And integration could occur even in a period of social and economic weakness of the imperial center, this was the forerunner of further reforms or flowing parallel with these reforms.

Keywords: Russia, integration, modernization, correlation, process.

Пашковскій П. І., кандидат політичних наук, викладач кафедри політичних наук і міжнародних відносин, Таврійський національний університет ім. В. І. Вернадського (Україна, Сімферополь), petr.pash@yandex.ru

Проблема співвідношення процесів інтеграції та модернізації: російський досвід

Розглянуто проблему співвідношення процесів інтеграції та модернізації на прикладі історичного досвіду Росії. Визначено особливості та наслідки їх взаємодії.

Ключові слова: Росія, інтеграція, модернізація, співвідношення, процес.

* * *

УДК 34

Мамедов Г.

кандидат философских наук, доцент, Бакинский государственный университет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

РИМСКАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Рассматриваются толкования римского права двумя юридическими школами, которые существовали в Риме. Суть естественного права римского адвоката объяснялась с точки зрения позитивного права.

Ключевые слова: Древние законы цыган, право, Правовая информация, практика закона, школьные юристов, классический закон.

(статья друкється мовою оригіналу)

Первые римские юристы начинали свою деятельность с составления судебных исков и юридических идей. Эта практическая деятельность способствовала признанию римского правосудия.

Деятельность римских юристов по сравнению с деятельностью современных юристов имело как преимущество, так и некоторые ограничения. Римские юристы не занимались делами в суде, этим занимались не юристы, а принадлежащие к другой сфере деятельности профессиональные ораторы. Эти ораторы вели работу на плотной основе, однако юристы давали консультации бесплатно.

С другой стороны, римские юристы демонстрировали не только юридические знания, но и жизненную мудрость.

Римлянин обращался к юристу за консультацией по вопросам выдачи дочерей замуж, продажи земельного участка, займы денег в долг. С этой стороны деятельность римских юристов носило профилактический характер.

Цицерон в одном из выступлений отметил трехсторонний характер юридической деятельности: респондере, серибыре, ковере. Но такая классификация необоснованна, потому что серибыре не может быть самостоятельной сферой деятельности. И респондере, и каваре могли быть изложены письменно. Сам Цицерон так объяснял это. Иногда он отрицал серибыре и обращался к агере. Однако каваре и респондере могут отличаться как разные формы юридической деятельности.

Под каваре понимается составление разных юридических актов. В связи с формализмом, присущим древнеримскому праву, данная деятельность изначально имела большое значение. Имелись в виду составление анализа юридических отношений, разделение их на простые элементы и создание целого из этих элементов.

Поэтому такая деятельность юристов привела к разработке новых форм защиты их интересов.

Под респондере понимается представление юридических консультаций не только отдельным лицам, а также ораторам и судам. Здесь имеется в виду не утраченное силу понимание, толкование значения права. Но для римлян интерпретация не была современным понятием. Интерпретация, имея творческий смысл, выступала как источник независимого права. Источник многих юридических статей был для некоторых юристов респонсором. Юний Брут и Севола применяли понятие "fustum usus". Аквилей Галл выразил мысль о том, что рано умерший внук является наследником своего деда. На основании Praestumpcio Mucia имущество, присвоенное женой и вызывавшее подозрение, считается подарком мужа.

Практический характер деятельности римских юристов нашел отражение в их трудах. Эти труды носят казуистический характер. В этой казуистической форме они представляли ценный материал. Казуистика является только формой выражения юридического материала.

Первые труды римской юридической литературы были сборниками юридических формул. К ним относятся сборники Паноринина, Флавинина, Элинина.

Первая систематическая работа в области права связана с именем Севолы. До этого существовали только казуистические комментарии. Четыре части произведения Севолы являются составной частью Юстиниана Дигестасина – самого древнего произведения.

Юриспруденция Серви получила известность благодаря использованию диалектического метода. Сначала он был оратором, затем изучил право. Цицерон, давая высокую оценку Серви, отмечал, что только Серви впервые поднял право на научный уровень. Достойная оценка Серви посвящалась его умению. Его конкретные определения, например "опека", перешли в институции Юстиниана.

Римское право начало развиваться с образованием римской империи. В связи с упадком свободной политической жизни в результате образования республики и создавшегося положения деятельность юристов превратилась в единственную сферу познания. Сюда относится влияние развития торговых связей, усложнения политической жизни и распространения греческого образования, в особенности ознакомления с греческой философией. Среди различных философских школ в Риме наибольший успех имело учение стоиков. Жесткое законодательство стоиков, учение о мировом жестком порядке, нравственное учение, возросшее уважение к долгу соответствовало основным принципам высокого уровня развития Рима. В то же время через стоицизм было выражено мировое значение римского права. Это способствовало расширению мощи политической жизни Рима. В этом нашла отражение фундаментальная национальная независимость Рима. Стоицизм проник в Рим вместе с космополитическими созвучиями. Римлянин чувствовал себя только членом Римской городской общины. В противоположность этому, стоики рассматривали себя в первую очередь просто людьми и представителями человеческого рода.

Конечно, учение стоиков не могло не дать римскому праву мировую известность. Однако оно способствовало формированию философии права, не привело к разделению юридической теории и практики. Противопоставление теории и практики могло быть осуществлено двумя путями. Во-первых, одновременно с учением юристов-практиков, опираясь на основы учения стоиков, могла сформироваться философия права как самостоятельная наука. Но в деятельности юристов могло иметь место разделение – или создание двух юридических школ – теоретической и практической, или возможность разделения теоретических и практических элементов. Но в Риме ничего подобного не наблюдалось. В целом среди римлян не нашлось последовательного продолжения независимого развития стоицизма.

Римляне усвоили греческое наследие, и если римский стоицизм отличался от греческого, он не являлся его продолжением, а был связан с усвоением многих учений других философских школ.

Мы в юриспруденции не находим отдельных правовых теорий. Правда, со временем Августа в Риме были организованы две юридические школы. В то же самое время получило широкое развитие теория естественного права. Однако ни одна из школ не проводила раздел между теорией и практикой. Две юридические школы, организованные во времена Августа – школы сабинианов и прокулеанов были созданы Капитоном и Лабео-

ном. Названия школ связаны с именем их учеников Массурия Сабина и Семирони Прокуллой. Несмотря на то, что в течение 9 веков римское право было предметом исследования европейских юристов, до сих пор существует различия мнений насчет их значимости. Некоторые ограничивали разницу между школами политическим антагонизмом между Лабием и Капитоном. В это время политические сподвижники Лабиева среди старых республиканцев не поддерживали новые юридические идеи. Другие же в учении прокулеанцев видели влияние учения стоиков. Однако имеющиеся сведения о римских юристах показывают, что влияние стоицизма в равной степени касается как прокулеанцев, так и сабинианцев.

Несмотря на то, что Пухта Лабиев и его сторонники отрицали влияние учения стоиков в юриспруденции, они видели использование в юриспруденции материалов других наук, и, в конечном счете, видели близость юриспруденции с другими науками. Это направление привело Лабиева к новым взглядам на новые вопросы. По мнению Пухты, существование школы было связано не с разногласиями между Капитоном и Лабием, а объясняется уважением их последователей к своим учителям.

Такой подход основан на существовании принципиальных различий между двумя школами и дает основание отрицательному мнению Эсмархе на данную проблему. Однако такое толкование не согласуется с существованием двух школ и мнением Помионина на данный вопрос. Если бы данная проблема состояла в преданном личном отношении учеников к учителю, если бы не было больших разногласий между прокулеанами и сабинианами, тогда ученики любого известного юриста могли бы организовать такую школу. Тогда почему не было названо школой группа учеников юриста – педагога?

Разницу между двумя школами успешно изложил Дирксен, а Кентсе еще более развил это объяснение. Дирксен показал, что разница состояла в различии методов между школами. Сабинионцы довольствовались внешним видом учреждения. Прокулеанцы больше внимания обращали к внутренней организации и целям. Поэтому сабинианцы сыграли роль в утверждении права. Прокулеанцы же больше внимания уделяли научным разъяснениям, свободным толкованиям. Однако это не было отступлением от существующих законов, законы служили соответствующему толкованию целей и намерений законодателей.

Китце сравнивал разницу между римскими правовыми школами с разницей между греческими школами художников. Кем был Фидий в скульптуре, Полигнот в искусстве (рисовании), тем же был Лабиев в юриспруденции. Он был представителем идеализма, а Капитон – представителем натурализма. Лабиев брал за основу неизменные идеи, Капитон же – изменяющиеся практические цели. Однако какой бы ни была разница между прокулеанами и сабинианами, обе школы в равной степени бережно изучали теорию. Эта противоположность была настолько чужда римскому праву, что прокулеанцы как сторонники свободного отношения к официальному праву не могли утвердиться как юристы – теоретики. Конечно, среди римских юристов можно выделить представителей отдающих предпочтение об-

разу мышления и преобладанию теории над практикой. Однако, здесь проявляется индивидуальный характер юриста. Ни в одной из этих школ нельзя отметить преобладание теоретиков. Принадлежащие двум противоположным школам юристы – Лабиев и Гай отличаются преобладанием теории в учении права. Для нас в римской юридической литературе Гай занимает наиболее преимущественное положение по сравнению с другими авторами. Однако Гай не является выдающимся юристом. Его нельзя сравнивать с Лабием. Гай был принципиальным юристом и жил в Трое. В Малой Азии. Именно поэтому отношение Гая ко многим вопросам отличается от взглядов римских юристов. Многие юристы приводили цитаты из произведений Гая, это объяснялось его исключительным положением в регионе. Преобладание теоретических элементов в его произведениях обусловлено именно этим. Однако как мыслящий юрист Гай не отличался независимостью. Он воздерживался от независимых высказываний и всегда ограничивался мнением школы.

Гай был последним сабинианином. После него различия между школами были устранены. Однако до этого на арене появились нейтральные юристы. К ним относятся Плаутиус, Титус, Аристо, Джавелениус.

Отсутствие в классической юриспруденции независимого теоретического течения даже вынуждало некоторых исследователей отрицать влияние философии стоиков на Римскую юриспруденцию. Однако такая оценка необоснованна. Нам известны причины не применения влияния учения стоиков и создания специальной теории в Римской юриспруденции. Факт творческого характера деятельности римских юристов настоящее время сделало невозможным широкое распространение раздвоения между теорией и практикой в Римской юриспруденции.

Современный юрист в процессе освоения какой-то новой философской идеи видит, что практическая деятельность не создает возможность для реализации этой идеи. Юриспруденция не может оказать влияние на изменение практической деятельности. Для реализации идеи необходимо изучать действующее право, пропагандировать идею. Комментируя старое право, римские юристы создавали новое право, обе права находятся в неразрывной связи. Интерпретация в римской юриспруденции отличалась от современного стиля. Интерпретация не является средством распространения, а является фактором, изменяющим общественную жизнь, средством выражения новых требований.

Поэтому подчиняющиеся требованию того времени юристы попадали под влияние стоицизма, одновременно изучая его положительные черты, они не испытывали надобности в создании специальной философии права.

Несомненно, римское положительное право не соответствовало пропагандируемому стоиками нравственному учению. Представители стоицизма, например, не могли препятствовать институту рабства. Они утверждали, что рабство является противозаконным, соответственно естественному праву все рождаются в одинаковой степени равными и свободными. Поэтому они старались смягчить связанные с рабством жесткие идеи. Верные учению стоицизма Римские юристы не отличали естественные законы от самой природы. В их пони-

мании понятия природных законов и природы совпадали. Природные законы не представлялись как отражение чрезвычайных природных явлений, наоборот, они принадлежали к проявлениям естественных законов, придавали им значимость и известность. Поэтому безразличное отношение Римских юристов к естественному закону, естественному мышлению, естественным понятиям объяснялось не их неопределенных отношением к естественному праву, а обуславливалось особенностями учения стоиков о природных законах.

Естественное право римской юриспруденции не было противоположно официальному положительному праву, этим объяснялось то, что естественное право понимается как составная часть положительного права. Согласно Ульпиану, комментарии Селзина, данные до Пандектина, были посвящены ознакомлению с естественным правом. В толковании Пунчарти имеет место противоположное понятие: “юриспруденция есть гармоничное регулирование интересов и их сочетаний”. Римские юристы в основах естественного права во всех понятиях использовали природу. Они оценивали нормы естественного права как результат отношений между людьми, между людьми и предметами, а также исходя из природы людей. Так, они признавали необходимость назначения опекунов для не дошедших до совершеннолетия иждивенцев исходя из природы человека. Человек от природы один, поэтому по закону Помпея убийство родственников должно быть наказуемо как для свободных граждан, так и для слуг. Человек по природе не является ценностью, поэтому по общему правилу мать служанки, будучи во временном рабстве и родив ребенка, вместе с ребенком возвращается к господину, а не остается во временном рабстве. Человек может учиться бесконечно, поэтому согласно аттестации, служанки, обучавшиеся парикмахерству хотя бы два месяца, в обществе считаются грамотными.

Другие категории норм права были изложены римскими юристами исходя их природы животных и вещей. Так, при отлове бесхозных животных они исходили из того, какое животное относится к хищникам, а какое – к домашним.

В соответствии с естественным правом, текущая вода и воздух находятся в общем пользовании. Гай считал, что возведение ограждений между соседями является разумным требованием. Портящиеся при использовании вещи не могут быть объектом пользования. Предметы, содержащие ядовитые вещества, не могут быть предметом купли – продажи.

Наконец, природа человеческих отношений также составляют юридические положения. Сабинианцы, исходя из идей имущественного права, показали, что, в соответствии со здоровым смыслом, при наличии спецификации вещь принадлежит хозяину как юридический материал. Принадлежащая мне вещь не может принадлежать другому (Павел). Наоборот, путем соглашения определению подлежит и природа. Соглашение считается недействительным, если в соответствии со здоровым смыслом процедура не выполняется.

Приведенные примеры различны. Во-первых, многие из них, не имея отношения к понятию “природа”, со временем появляются как выражение мысли. Так, правило о том, что вещи, бывшие в употреблении, не могут

быть объектами обмена, было результатом исторически обоснованного понятия в Риме.

Требование нравственных чувств к некоторым группам примеров является естественным явлением. Однако является противоестественным как отношение человека к ценностям. Так и отрицание этого. В то же время в Римской юриспруденции рабы считались вещью. Наконец, в числе приведенных примеров есть соответствующие объективным условиям, однако это не должно быть понято как обусловленное природой понимание. Сюда относятся нормы естественного права и условия физического существования.

Так. Нельзя быть хозяином воздуха. Поэтому воздух не может быть объектом собственности. Однако это показывает ограничение нашей деятельности природными законами, нашу физическую неспособность выполнять сложную работу. Условия естественного ограничения не является юридическими нормами.

Это определяет не правовое положение, а физическую невозможность. Сюда относятся также примеры, определяемые волей людей, связанные с различием между людьми и предметами в рамках естественного права. Эту категорию юридических норм часто принимают как нормы естественного права. Однако это показывает ограничение нашей деятельности природными законами. Нашу физическую неспособность выполнять сложную работу. Такие нормы различия определяются не природой, а людьми и поэтому не всегда и не везде присутствуют.

Список использованных источников

1. Demokratiya: dövlət və cəmiyyət. – Bakı, 1999.
2. Əfəndiyev M. Siyasi elmin əsasları. – Bakı, 2004.
3. Əfəndiyev M. Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi. – Bakı, 2002.
4. Rüstamov Y. Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi. – Bakı, 2002.
5. Аристотель. Соч. в 4-т. – Москва, 1983.
6. Асмус. В. Ф. Античная философия. – М., 2003.
7. Вергель Ж. Л. Общая теория права. – М., 2000.
8. История политических и правовых учений древних мир. – М., 1985.
9. Лейстин О. Е. История политических и правовых учений. – М., 1997.
10. Кечитов Д. А. Философские основания политетико-правового исследования. – М., 1986.
11. Керимов Д. А. Философские проблемы права. – М., 1972.
12. Малахов В. П. Основы философии права. – М., 2005.
13. Новочородцев П. И. Введение в философию права. – М., 2000.
14. Сниха С. П. Юриспруденция философии права. – М., 1997.
15. Алексеев С. С. Государство и право. – М., 1996.

References

1. Demokratiya: dövlət və cəmiyyət. – Bakı, 1999.
2. Əfəndiyev M. Siyasi elmin əsasları. – Bakı, 2004.
3. Əfəndiyev M. Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi. – Bakı, 2002.
4. Rüstamov Y. Siyasi və hüquqi təlimlər tarixi. – Bakı, 2002.
5. Aristotel'. Soch. v 4-t. – Moskva, 1983.
6. Asmus. V.F. Antichnaja filosofija. – M., 2003.
7. Verzhel' Zh.L. Obshhaja teoriya prava. – M., 2000.
8. Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij drevnih mir. – M., 1985.
9. Lejstin O.E. Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij. – M., 1997.
10. Kechitov D.A. Filosofskie osnovaniya politetiko-pravovogo issledovaniya. – M., 1986.
11. Kerimov D. A. Filosofskie problemy prava. – M., 1972.
12. Malahov V. P. Osnovy filosofii prava. – M., 2005.
13. Novochohodcev P. I. Vvedenie v filosofiju prava. – M., 2000.
14. Sniha S. P. Jurisprudenciya filosofii prava. – M., 1997.

15. Alekseev S. S. Gosudarstvo i pravo. – M., 1996.

Mamedov G., Ph.D., Associate Professor, Baku State University
(Azerbaijan, Baku), rus_rahimli@yahoo.com

Roman jurisprudence

Examined interpretation of the Roman law two legal schools that existed in Rome. Essence of absolute law of the Roman advocate was explained from the point of view of positive right.

Keywords: ancient Roma laws, law, legal statement, practice of law, school of lawyers, the classical law.

Мамедов Г., кандидат філософських наук, доцент, Бакинський державний університет (Азербайджан, Баку), rus_rahimli@yahoo.com

Римська юриспруденція

Розглядаються тлумачення римського права двома юридичними школами, які існували в Римі. Суть природного права римського адвоката пояснювалася з точки зору позитивного права.

Ключові слова: Древні закони циганів, право, Правова інформація, практика закону, шкільні юристів, класичний закон.

* * *